

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

В особой помощи нуждаются дети с аутизмом (от греч. autos — сам), имеющие сложные симптомы социальных, коммуникативных и поведенческих нарушений. Для этих детей характерны уход в себя, отчужденность и отрешенность, наличие моторных и вербальных стереотипов, ограниченность интересов, нарушения поведения. Ранний детский аутизм достаточно распространен, примерно 20 случаев на 10 000 детей. По другим данным, один из 10 детей с умственной отсталостью имеет данное нарушение, которое не всегда правильно диагностируется.

Суть нарушения при аутизме заключается в том, что мозг у данного ребенка обрабатывает сенсорную информацию иначе, чем это происходит у здорового человека.

Центр социальных и коммуникативных болезней, выделяет триаду нарушений при аутизме: нарушения социального взаимодействия, средств коммуникации, воображения и социального поведения. Но все-таки эти нарушения, которые бесспорны, являются последствиями расстройства у детей эмоционально-волевой сферы. Для них свойственно искаженное психическое развитие, которое охватывает сенсомоторную, перцептивную, речевую, интеллектуальную и эмоциональную сферы.

Первое описание раннего детского аутизма принадлежит Лео Каннеру (США), который в 1943 г. сделал заключение о наличии особого синдрома и выделил наиболее характерные клинические черты рассматриваемой категории детей. Аутизм называют еще синдромом Каннера. Ученые считают, что причиной аутизма являются органические нарушения центральной нервной системы, обусловленные генетическими факторами, родовыми травмами, вирусными инфекциями у беременной женщины. Аутизму чаще подвержены мальчики, чем девочки, соотношение примерно 4:1, но имеется и противоположное мнение: больше с аутизмом девочек. Аутизм встречается у людей с разными степенями умственной отсталости. Есть люди, обладающие средним, а иногда даже незаурядным умом. Но все же считают, что примерно 75 % таких людей имеют умственные ограничения в легкой или тяжелой форме. Диагностика аутизма базируется на выделении в большей или меньшей степени основных специфических признаков: равнодушия, отчужденности (ребенок проявляет полное безразличие к своим сверстникам); пассивности (ребенок стремится к уединению, не проявляет никакой инициативы, а если проявляет активность, то странную, так как ведет односторонний разговор, не выслушивая ответы); эхоталии (бессмысленного повторения фраз, слов); стереотипных действий (повторяющихся, навязчивых движений). У этих детей наблюдаются нарушение речевого развития (речь автономна, эгоцентрична, оторвана от реальности), различные страхи, боязнь телесного и зрительного контактов.

О. С. Никольская выделяет четыре основные группы детей с аутизмом.

К 1-й группе относятся дети с отрешенностью от внешней среды. Для

них характерны наиболее тяжелые нарушения: они не имеют потребности в контактах, не овладевают навыками социального поведения, у них, как правило, не наблюдается стереотипных действий. Они требуют внимания родителей, полностью беспомощны, почти не владеют навыками самообслуживания. В условиях интенсивного психолого-педагогического сопровождения эти дети смогут ориентироваться в домашней обстановке, элементарно себя обслуживать.

Дети 2-й группы отвергают внешнюю среду. Они более контактны по сравнению с детьми 1-й группы. Но страх у них сильнее, чем у других категорий детей с аутизмом. Аффекты, протест вызывают изменения в поведении даже в привычной среде. Считают, что дети уходят от неприятных переживаний посредством аутостимуляции. Это могут быть повторяющиеся движения (перебежки, бег по кругу), сенсорные действия (подергивание уха, закручивание ленточек, нюханье флакончика), речевые стереотипии (повторение фраз, стихов, припевов). Можно предположить, что эти действия вызывают у детей приятные эмоции, они заглушают неприятные впечатления от ближайшего окружения. Некоторые дети болезненно привязаны к матери, не переносят ее отсутствия. В контакты вступают неохотно. Отвечают односложно или молчат. При своевременно организованном психолого-педагогическом сопровождении дети этой группы могут быть подготовлены к обучению по программе общего среднего образования или вспомогательной школы.

В 3-ю группу выделяют детей с замещением внешней среды. Их поведение ближе к психопатоподобному. Возможны немотивированные вспышки агрессии. Дети эмоционально обеднены, но у них более развернутая речь, чем у детей 1-й и 2-й групп, они несколько лучше адаптированы в быту. При своевременном и правильно организованном психолого-педагогическом сопровождении они могут учиться в общеобразовательной школе.

Дети 4-й группы характеризуются сверхтормозимостью окружающей средой. У них менее выражены аутистические признаки. Они усваивают поведенческие штампы. Их настроение зависит от эмоциональных реакций окружающих людей. Такие дети остро реагируют на резкие замечания, пугливы в контактах, пассивны, сверхосторожны, но любят природу, животных, поэзию. Нередко обнаруживают одаренность в какой-то области. Они, как правило, могут обучаться в общеобразовательной школе.

Можно видеть, что категории детей с аутизмом отличаются большим разнообразием. Выделяют наиболее часто проявляющиеся нарушения: стремление к изоляции, странности в поведении, манерность. Эти дети испытывают необходимость в том, чтобы вещи находились в строго установленных местах, отсюда — всякое изменение вызывает дискомфорт. Испытывают потребность в месте для уединения, но присоединяются к другим, если на этом настаивают. Их общение одностороннее: говорят, не выслушивая других, не вникая в чужую речь. Можно наблюдать неуместный смех и хихиканье, бессмысленное повторение слов собеседника. Эти дети избегают телесного прикосновения и контакта глаз. У них нет реальных

представлений об опасности. Воспитание такого ребенка в семье вызывает большие сложности. Интеграция в мир обычных детей требует терпения, понимания, осторожности. В школы интегрируются дети, относимые к 3-й и 4-й группам, в центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации — дети 1-й и 2-й групп.

Интеграция детей с аутизмом может быть возможной при условии, что окружающие с пониманием отнесутся к их странностям. Необходимо настроиться не на изменение поведения ребенка, а на приспособление к его особенностям развития. Первый шаг к интеграции — это признание права ребенка на особенность. Не ребенок с аутизмом адаптируется к своему окружению, а, наоборот, взрослые и дети приспособляются к нему.

Для педагогического персонала и законных представителей важно понимание природы аутизма. Бельгийский ученый Тео Питере считает весьма важным признание того, что это не болезнь, не психическое заболевание, не психоз. Аутизм квалифицируется как искаженное развитие, первазивное нарушение, что означает «качественные нарушения в нескольких областях». Как известно, нарушения касаются приобретения когнитивных, речевых, моторных и социальных навыков. У детей признается нормальность интеллекта, но учить их необычайно трудно. Аутизм как первазивное нарушение располагается между умственной отсталостью и трудностями в обучении. Признание того, что аутизм — это не болезнь, означает, что уповать нужно не на врача, который сделает больного «нормальным». Ребенок нуждается в постоянном, квалифицированном медико-психолого-педагогическом сопровождении, которое позволит развить ребенка в рамках имеющихся параметров, подготовить его к взрослой жизни, чтобы он мог функционировать в обществе под постоянным патронажем профессионалов, которые в нужный момент могут прийти на помощь. Дети с аутизмом требуют взаимодействия медиков и педагогов. Только комплексный целостный подход может быть эффективен. От родителей и педагогов требуется признание того, что дети с аутизмом нуждаются в понимании, в дополнительной поддержке. Специализированная помощь нужна на протяжении всей их жизни; они нуждаются в лечении и обучении одновременно. Организация помощи может быть разной. Например, дети могут обучаться дома, а помощь получать в центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации; могут обучаться в специальных классах (группах) школ.

Обратимся к содержанию педагогического сопровождения детей с аутизмом, к особенностям их обучения. Эти дети, как уже отмечалось, очень разные. Есть среди них с «синдромом Аспергера» (этот термин используется для лиц с аутизмом, имеющих высокий уровень интеллектуальных способностей), есть и дети 1-й и 2-й групп, имеющие весьма ограниченные возможности для интеллектуального развития. Все дети с аутизмом нуждаются в структурировании среды обитания, в создании условий, которые облегчили бы им жизнь. Педагог исходит из того, что ребенок имеет право на особые условия, соответствующие его особенностям.

Интеграция детей с аутизмом может начаться только после планирования пространства и создания условий для учебы. Лучше всего сначала обеспечить детям максимальную защиту. Это достигается посредством реализации принципа «пространственного планирования». Для этих детей создается адекватная, предсказуемая, обусловленная имеющимися нарушениями среда. В домашних условиях ребенок при аутизме нуждается в возможности уединиться, ему нужна отдельная комната. Ребенку отгораживают место, оставляют в комнате самое необходимое: стол, стулья, полку для книг и игрушек. Мебель максимально безопасна. Все предметы имеют строго определенное положение. Даже человеку с нормальным развитием облегчает жизнь упорядоченность, когда вещи занимают определенное место. У ребенка с аутизмом, отличающегося инертностью мышления, любое изменение вызывает стресс, дискомфорт. Количество предметов ограничено, так как они мешают ребенку сосредоточиться, его отвлекают. В классе, в группе организуется для этих детей соответствующее пространство. Принимается во внимание, что помещение должно иметь хорошую звукоизоляцию — дети плохо переносят шум, громкую речь. Для некоторых учеников отгораживаются отдельные «кабины». Ученическое место с трех сторон (сзади и по бокам) ограничивается непрозрачными панелями. Учащийся имеет возможность смотреть вперед, он видит учителя, слушает его указания. Учитель использует ключевые слова, он мало разговаривает, дает четкие и лаконичные указания. Такие места (кабины) помогают ученику концентрировать внимание. В Швеции кабинки выгорожены панелями черного цвета. Если в семье обставляется комната ребенка, то учитывается, какие вещи он хотел бы иметь и где они должны, по его мнению, располагаться. Внесение изменений, корректив бесполезно и для ребенка болезненно. Не нужно объяснений и пояснений, нужно принимать ребенка таким, каков он есть, создавая благоприятную среду для его повседневного обитания и развития. Организовав пространственную среду, учитель осваивает правила общения с детьми при аутизме. Требуется, чтобы он в своем поведении был спокойным, уравновешенным. Не следует стоять близко к ученику, это может его напугать и быть для него неприятным. Обращаясь к ученику, учитель начинает разговор с его имени. Говорит краткими предложениями, негромко. Между ними делает паузы, что облегчает понимание. Не рекомендуется начинать занятия с вопроса. Важно установить контакт с детьми. Учитель терпелив и не торопит учеников во время деятельности или ответа, он общается не только посредством речи. Общению помогают улыбка, жесты, физические контакты (прикосновение), последнее приятно ребенку.

Английские ученые Лорна Винг и Джудит Голд считают важным в работе с детьми при аутизме реализацию *принципа создания видимости времени*. Качественные изменения при аутизме обуславливают и нарушения в ощущении времени. Слова, выражающие временные представления, не воспринимаются. Возникает задача сделать время зримым. Переход от одного вида деятельности к другому может вызвать взрыв ярости из-за

неподготовленности и непонимания, что происходит. Необходима практическая помощь, чтобы ученик мог проследить смену событий. В этих целях поэтапно вводятся символы. На первом этапе работы используются реальные предметы, которые делают для ребенка мир предсказуемым во времени. Например, тарелка символизирует обед, мяч — игру. Показывается тарелка — сообщается, что пора обедать, показ мяча означает, что пора играть. Второй этап включает в себя тренинг. Взрослый отводит ребенка в нужное место согласно предписанию, которое выражается предметами. Третий этап связан с выбором символов, которые соотносятся с предметом. Целью является не выбор пиктограммы, а достижение самостоятельности ученика. Символы позволяют планировать время — дети работают по плану, выраженному значками. Ученик выполняет определенную работу и убирает или перекладывает в другую сторону рисунок-символ. В результате он знает, чем будет заниматься, каков его распорядок работы, чем завершится деятельность. Расписание, выраженное символами, используется в условиях класса, семьи. Люди с аутизмом имеют потребность в планировании в течение всей жизни.

Важным в педагогической работе является *принцип визуализации*. Аутизм сказывается на качестве общения. У этих детей часто наблюдается эхолалия — постоянное повторение слов. Оно не является бессмысленным. Это искаженное средство коммуникации, хотя происхождение эхолалически повторяющейся фразы не всегда можно проследить. При незнании иностранного языка трудно в предложении вычленить слова. Ребенок в повторяемой фразе тоже не выделяет слов, поэтому и не может воспроизвести их по отдельности. Эхолалия рассматривается некоторыми учеными как способ установления контакта. Считается, что при аутизме у детей есть потребность общаться, но они не умеют этого делать, поэтому повторяют обращенную к ним речь. «Оля, ты хочешь поиграть?» — спрашивает учитель. «Оля, ты хочешь поиграть?» — повторяет девочка, тем самым выражая, что она хочет поиграть. Рекомендуются не реагировать на повторение фраз. В эти моменты лучше не смотреть на ученика. Можно подсказать отдельные слова, чтобы выразить то, что хочет сказать ребенок. Эхолалия возникает оттого, что в общении с ребенком используется слишком много слов. Необходимо использовать минимум слов, между ними делать паузы для осмысления. Не следует разговаривать с ребенком, когда говорят другие дети, взрослые, если работают радио, телевизор. Для включения детей в общение могут быть использованы коммуникативные карточки, на которых есть рисунки, позволяющие выразить желания, мысли. Первоначально общение происходит при минимальной вербальной коммуникации, которая для аутичных детей слишком абстрактна, а в силу инертности мышления трудна в использовании, так как требует изменения, подстановки других слов, трансформации фразы. В обучении учитывают, что дети с аутизмом отчаянно стремятся к коммуникации, но как это сделать, они не знают. Учитель исходит из того, что суть коммуникации не в словах. Обратимся к отдельным примерам осуществления коммуникации аутичным ребенком.

Он передает просьбу, которая может быть выражена как невербальным, так и вербальным способами. Учащийся просит машинку, указывая на нее, показывая картинку или проговаривая: «Машинку, пожалуйста». Ребёнок выражает требование внимания к себе указательным жестом на себя, звоном колокольчика или словами: «Я скажу». Отказ может выражаться словом «нет» или отбрасыванием предмета (маленькой игрушки). Учащийся комментирует происходящее, т. е. учитель говорит отдельные слова (мяч, самолет, книга), а он показывает эти предметы или картинки с их символами. Таким же образом дети сообщают определенную информацию, спрашивают. Итак, коммуникация ведется не только на вербальном уровне, но и с использованием коммуникативных карточек с рисунками, символами. Процесс обучения адаптирован к нарушениям развития детей. Не столько они переучиваются, сколько учитель постигает доступный для них способ общения. Эта коммуникация называется «дополнительной, поддерживающей, визуальной». По аналогии обучение, как и один из его принципов, также может быть названо **визуальным**.

Особенность обучения при аутизме состоит в том, что первые буквы — это алфавит, содержащий визуальные символы.

Первый язык при обучении — это визуальный, а не вербальный, который имеет высокий уровень абстракции и не всегда доступен школьникам. При визуальном способе коммуникации с учениками можно достичь понимания, их мышление становится более гибким, они включаются в совместную деятельность. Визуальные средства повышает самостоятельность школьников, помогают избежать пассивности. Учащиеся приобретают функциональные навыки благодаря использованию этих средств.

Как известно, при аутизме дети выпадают из социального взаимодействия. Во многом это обусловлено тем, что они не понимают эмоций окружающих людей, являются социально незрячими. Мать разрыдалась, к ней подошел сын — аутичный мальчик — и стал вытирать слезы. Мать была растрогана, она думала, что он хочет ее утешить. Но мальчик потрогал слезы и рассмеялся: ему очень понравились слезы, сверкающие на лице матери. Или: личный автомобиль врежется во встречную машину. Разбивается лобовое стекло. Все потрясены: чудом остались живы. Девочка с восторгом кричит: «Лед, лед!». Ей нравится, как осыпается стекло, напоминающее куски льда.

Человек-аутист приходит в банк, чтобы ограбить, угрожая пистолетом, потому что наблюдал в кино эту ситуацию. Безнравственности поступка он не осознает и страха за содеянное не испытывает. Он не спешит уйти с места преступления, потому что воспринимает только внешнюю сторону действия. В футбольной команде вратарь, аутичный человек, старателен, ловок, им довольны. Но в ответственном матче ведет себя неадекватно. Вступает в ссору с судьей, ругает игроков, усиленно жестикулирует. Выясняется, что вратарь старательно готовился к матчу, просматривал кинофрагменты игр и наблюдал такую ситуацию, не анализируя, хорошо это или плохо. В игре

позаимствованное было воспроизведено. Аутизм проявился в ответственный момент.

Для аутичных детей характерны стереотипные, повторяющиеся действия, которые могут приобрести ритуальный, устойчивый характер. У человека с нормальным развитием тоже имеются определенные ритуалы: приветствовать, благодарить, справляться о здоровье близких, делать утром зарядку, чистить зубы. Ритуальные действия облегчают жизнь. При волнении у нормального человека также можно наблюдать повторяющиеся действия: он барабанит пальцами, ходит взад-вперед, кусает ногти.

Ритуальные действия детей с аутизмом обращают на себя внимание несуразностью. Например, возникает опасная ситуация. Нельзя ожидать, что это поторопит, изменит ритуалы ребенка. Если ребенок всегда нажимает выключатель шесть раз, то, если провода оголены и выключатель сломан, действия будут те же. Термином «стереотипное поведение» указывают на легкую форму нарушения, а термин «ритуальное поведение» означает, что нарушение приняло сложную, устойчивую форму. Люди совершают ритуальные действия часто в стрессовых ситуациях. Это приносит успокоение. Аутичные дети фактически все время находятся в стрессовых ситуациях из-за непонимания того, что происходит, и непонимания окружающими их действий. Стереотипное поведение при аутизме — это реакция организма на тревогу и стресс.

Правила поведения взрослых при стереотипных действиях могут быть сведены к следующему: не пытаться помешать ребенку выполнять ритуальные действия. Таким образом, он пытается справиться со страхом, успокоиться. Необходимо выяснить непосредственные причины ритуальных действий. Для этого отслеживается, когда, как давно такое поведение возникло и при каких обстоятельствах оно проявляется. Важно установить, как часто такое поведение возникает, что предшествует ритуальным действиям. Профилактика ритуального поведения — это не запреты на такие действия, не объяснение их несуразности, а предупреждение стрессов, изменение событий, устранение их отрицательных последствий. Важно установить, удовлетворяются ли потребности ребенка, не вызывает ли стресс шумное окружение, понимает ли ребенок предъявляемые ему требования. Если жизнь детей с аутизмом сделать легче и понятнее, а в этом может помочь ее структурированный и организованный характер, то ритуальные действия начнут уменьшаться.

Количество социальных проблем, с которыми сталкиваются дети при аутизме, велико. Уровень социальных навыков в адаптированных и неадаптированных ситуациях значительно отличается. Приоритеты программ социальной адаптации устанавливаются учителем и родителями вместе. Только координированные усилия разных специалистов смогут оказать действенную помощь ребенку в его адаптации. Безусловным является признание, что развитие социальных навыков является частью школьной программы. В процессе обучения отрабатываются навыки самообслуживания и ведения домашнего хозяйства. Главным критерием эффективности

обучения является функциональность учебных навыков, их включенность в действительность, практическая значимость. Если учебные навыки недостаточно функциональны, то их применение в повседневной жизни будет крайне ограниченным.

Рассмотрим предпосылки успешной образовательной интеграции детей при аутизме. Прежде всего, следует признать, что эти дети могут быть интегрированы в образовательную среду только при условии, что для них созданы условия и их обучают специально организованным образом. Может быть создан класс аутичных детей. В класс (группу) обычных детей или с отклонениями в развитии могут быть включены 1—2 аутичных ребенка. В любом случае необходимо понимание и осознание особенностей, нужна иная стратегия обучения, чем та, которая приемлема для других категорий детей. Требуется адаптация среды к их нуждам, более широкое использование визуальных средств, координация усилий учителей и родителей. Т. Питере называет отправной точкой обучения детей с аутизмом обеспечение «обратной интеграции». Это означает признание особых прав этих детей и необходимости обеспечения среды с максимальной защитой. Требуется глубокое осознание особенностей развития таких детей — того, что у них нарушены социальное и эмоциональное понимание, вербальная коммуникация. Каждый день для ребенка при аутизме — это борьба с реальностью, которая для него похожа на калейдоскоп. **Обратная интеграция** означает, что специалисты должны попытаться войти в мир ребенка, помочь ему в его нуждах и ни в коем случае не переносить на него модели из своей жизни. Учащегося напрягает речевое общение — с ним говорят мало, тихим голосом, трансформируя длинные речевые инструкции в отдельные ключевые слова.

Важно понять, что большинство нарушений поведения при аутизме является средством выражения страданий ребенка, его переживаний, но поводу неудачи. В обучении можно выделить три этапа. На *первом этапе* обучение носит развивающий характер. В этот период родители и профессионалы пытаются понять аутичного ребенка и определить, что он может делать. Вдумчивое изучение позволит, опираясь на интересы и сильные стороны ребенка, научить его учиться. В этот период дети нуждаются в визуальной поддержке или физической помощи (учитель стоит позади ученика, держит его руки своими руками, поправляя их). Физическая помощь — действия в четыре руки — может стать единственным средством получения результатов на первом этапе обучения.

На *втором этапе* обучение становится более функциональным. Крайне важным является выбор тех навыков, которые необходимо сформировать. Это решение лучше принимать коллегиально: родителями и учителями. Важно отдавать себе отчет в том, что дети с аутизмом будут обладать только теми функциональными навыками, которым их обучили. Отсюда следует, что нужно обращать внимание на использование навыков в повседневной жизни, а не на заучивание правил поведения наизусть. Кинофильм «Человек дождя» эти особенности отлично проиллюстрировал. Герой — аутист —

имел исключительные способности в области математики, бегло выполнял сложные арифметические действия. Но у него полностью отсутствовали способности считать деньги или заниматься покупками. Аутичные люди даже с высоким уровнем интеллекта очень непрактичны: у них могут быть трудности в применении знаний в повседневной жизни. В любом случае большого внимания требуют навыки ведения домашнего хозяйства и навыки использования свободного времени.

На *третьем этапе* осуществляется завершение образования. В этот период ученик большую часть времени проводит там, где будет жить и работать. Период «умения учиться» сменяется периодом «умения работать» и завершается приобретением «навыков работать». Среда, в которой будет жить аутичный человек, должна быть адаптирована, потому что это «другие» люди и они нуждаются в «другой» среде. Обучение аутичного ребенка не исцелит его, не избавит от аутизма, но даст ему достойную жизнь. Необходима оптимальная интеграция, в которой существует баланс между миром обычных людей и миром лиц с аутизмом. Самые важные шаги к адаптации делают окружающие люди. Социальная активность, владение навыками социального взаимодействия являются наиболее трудными.

Профессор Калифорнийского университета, женщина, всю жизнь преодолевающая аутизм и достигшая успеха, — Темпл Грэндин — чувства аутичных людей выразила словами: «аутисты — как антропологи на Марсе». Педагоги, законные представители, общество должны научиться воспринимать детей и взрослых с аутизмом лучше, чем они в действительности могут быть. В этой, на первый взгляд, парадоксальной фразе заложен успех человека с аутизмом. Поиск упорядочения пространства и времени такого ученика, развитие коммуникации, социальности — это его путь к счастью. Обучение и сопровождение детей с аутизмом специфичны, поскольку само нарушение специфично. Отношение к феномену аутизма и отклонениям в развитии — показатель уровня и качества жизни того общества, в котором живет ребенок с аутизмом.